

“Что ты сказал? Почему я должен тебе что-то объяснять?”

Когда Ли Дунцянь задавал эти вопросы, он поднял глаза, чтобы осмотреть толпу за пределами комнаты, и грубо потребовал: “Чей ребенок выбежал сюда? Немедленно заберите его обратно!”

Толпа тут же разбежалась от шока.

Юнь Тянью строго сказал: “Ты здесь, чтобы вернуть свои деньги, не так ли?! Объяснись яснее, я заплачу тебе деньги!”

“Откуда такой ребенок, как ты, возьмет деньги?”

“У меня есть деньги”. Ли Ханьлин с улыбкой выступил вперед из-за спины мальчика.

Гангстер был еще больше сбит с толку.

Юн На, казалось, уловил в этом луч надежды. Она сразу же указала на маленького мальчика и выпалила: “Он... Он сын моей сестры!”

“ой? Что Юн Шиши-твоя мамочка?”

“Тебе не нужно слишком беспокоиться обо мне. Я спрашиваю тебя, сколько она тебе должна?” серьезно спросил мальчик. Он не обращал внимания на Юн На; казалось, что один взгляд на нее осквернит его глаза.

“500 000 юаней”.

Мальчик повернулся в сторону и понизил голос: “Мистер Ли”.

“да.”

Ли Ханьлин внезапно выудил из своего портфеля чековую книжку и записал ряд цифр. Наконец, он подписал свое имя и показал его гангстеру.

Сумма в миллион долларов.

Ли Дунцянь отключился!

“О - хо-хо, этот парень не простой персонаж!”

Юн На посмотрела на него со слезами на глазах, и когда Ли Ханьлин показала им сумму на чеке, ее лицо мгновенно озарилось надеждой. Однако вскоре после этого она подумала, что это смешно.

Кто был этот человек в костюме и кожаных ботинках?

С одного взгляда можно было сказать, что он принадлежал к элите, но все же почему он так подобострастно относился к ее племяннику?

Стоя в дверях, Ли Цинь тоже был ошеломлен.

Кем именно был этот человек, что он мог так просто выдать чек на миллион юаней?

Более шокирующим было то, что этот человек проявлял уважение к Юнь Тянью, простому ребенку, и он казался покорным...

Каковы были отношения между этими двумя?

Она действительно ничего не понимала!

Ли Дунцян зло ухмыльнулся и пошел вперед, чтобы забрать чек, но схватился только за пустоту, когда рука Ли Ханьлина, державшая чек, слегка отодвинулась, чтобы уклониться от его хватки.

“Ты что, издеваешься надо мной?!” Гангстер был немного взбешен.

Юнь Тянью сказал бесстрастно: “Тебе еще предстоит объяснить; что ты имел в виду под этим только что?”

Уличный бандит хихикнул, притянув Юн На к себе за воротник, похлопал ее по окровавленной щеке и сказал: “Она сестра твоей мамы, верно? Ха, она играла с наркотиками и играла в азартные игры на улице, и она задолжала мне большую сумму! Эта сучка сказала, что у нее нет ни гроша, поэтому я пригрозил ей, что пойду к ней домой, чтобы лично забрать свои деньги. Напугана до смерти, угадай, что она сказала?”

Он слонялся без дела, поэтому его слова были от природы грубыми, а внешность подлой; он действительно выглядел как негодяй.

Маленький мальчик издал звук согласия и подождал, пока он продолжит.

“Она сказала, что собирается использовать свою сестру, чтобы погасить свой долг!” - медленно

проговорил бандит.

В одно мгновение выражение лица маленького мальчика изменилось к худшему.

Она потемнела, как размазанные чернила.

Мутная дымка внезапно заволокла его ранее яркие и ясные глаза, и из-под его пристального взгляда вырвалась сильная враждебность.

“Продолжай!” - потребовал он.

Головорез был ошеломлен. Он был немного недоволен тем, что ребенок разговаривает с ним в такой снисходительной манере, но не придавал этому особого значения и продолжил.

“Она сказала, что ее сестра такая элегантная, воздушная, нежная и красивая. Когда я это услышал, у меня защемило сердце ...

“Самое главное!” Маленький мальчик был очень расстроен.

“Черт возьми, ты маленький засранец...”

Гангстер был безумен.

Агент кашлянул один раз, чтобы привлечь его внимание, а затем с улыбкой помахал чеком перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623085>